

Выходит раз в две недели
Рекомендуемая цена
149 руб., 650 тенге, 19,90 грн

ШУМАН

74

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

DeAGOSTINI

Коллекция «ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ»

дает возможность
еще раз встретиться
с бессмертной музыкой
гениев прошлого

«Великие композиторы», №74

Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини»
107140, Россия, г. Москва,
ул. Русаковская, д. 13/1

Адрес для писем читателей: 123298,
г. Москва, а/я 40, «Великие композиторы»

Главный редактор:
А. Панфилов

Отпечатано в типографии:
Юнивест-Маркетинг, Киев, Украина

Тираж: 70 000 экз.

Печатные материалы, рисунки
и иллюстрации серии охраняются
законом об авторском праве.
Любое воспроизведение опубликованных
материалов возможно лишь
с письменного разрешения редакции.
Составной частью каждого выпуска
является компакт-диск.

Свидетельство о регистрации
Федеральной службы по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Российской Федерации:
ПИ №ФС77-26065 от 20.10.2006

Иллюстрации: передняя обложка:
АКГ, Лондон; задняя обложка:
Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург / АКГ, Лондон

© 2008 ООО «Де Агостини»

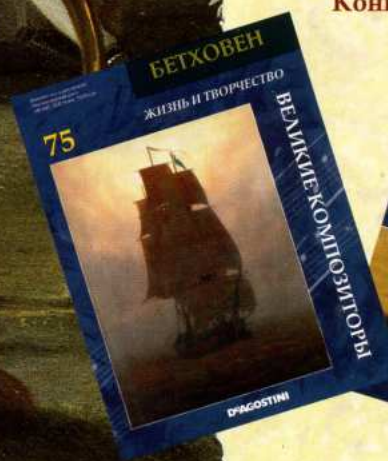
Каждый выпуск посвящен
одному композитору
и содержит компакт-диск
с записью его наиболее
известных сочинений.

Следующий выпуск
в продаже
через две недели!

В следующем выпуске:

БЕТХОВЕН

Симфония №6 «Пасторальная»
Концерт для фортепиано
с оркестром №4

ШУМАН

ЗАКАТ БОГОВ

Не каждому суждено состариться в окружении внуков и правнуков, в ясном уме и твердой памяти. Иной закат был уготован Роберту Шуману. Но, перефразируя известное изречение, да будет благословен тот, кто искал и заблуждался, как наш Мастер!

«Когда в конце марта 1843 года я приехал в Лейпциг, мне вскоре представился случай увидеть Шумана — в ресторане Поппе на Бургштрассе, куда привел меня знакомый лейпцигский музыкант, — так начи-

нает свой рассказ о Шумане Вильгельм Йозеф фон Василевский, первый биограф композитора, — не глядя по сторонам, Шуман тотчас занял место у самого дальнего края стола в углу комнаты, но только сел он не так, как все люди обычно садятся, а

подперев рукой голову и повернувшись боком, точно желая отгородиться от мира. То была обычная его поза. Едва он зажег сигару, как ему уже поднесли кружку пива. Не меняя положения тела, он время от времени протягивал левую руку к кружке, дабы глотнуть из нее. Как только кружка была опорожнена, кельнер, не дожидаясь знака, немедленно приносил другую. В общем разговоре Шуман почти не участвовал, лишь изредка он вставлял свои дельные реплики в виде лаконичных метких острот. Ему вообще присуща была своеобразная красноречивая молчаливость. Этим вовсе не исключалась возможность вдруг разговориться на свой лад, что, однако, случалось крайне редко и продолжалось недолго. И речи не может идти о нем как о человеке, предрасположенном к длительным и увлеченным беседам!»

«Очень рад видеть Вас здесь. Но с меня много не возьмешь: я почти не разговариваю, разве что по вечерам, и то за роялем», — написал Шуман приятелю, собиравшемуся навестить его. И это правда: в последние годы жизни Шуман стал особенно неразговорчив. Немецкий дирижер Генрих Дорн, добрый друг композитора, вспоминал: «В день рождения Клары был устроен домашний концерт. Когда я уходил, Шуман печально сказал мне: "Ах, мы так и не смогли

Портрет Роберта Шумана, написанный в 1839 году.

поговорить!" Я успокоил его и себя надеждой на скорую встречу и сказал: "Там уж мы вдоволь намолчимся!" Он покраснел и тихо произнес: "О! Так Вы меня не забыли!"».

С годами Шуман все больше погружался в себя. С людьми незнакомыми или с теми, кто был ему не слишком по душе, Шуман мог повести себя довольно скверно. В нем усилились упрямство и обидчивость. И все же самая сущность его характера отличалась столь явным благородством, что вышеуказанные «слабые черты» едва ли принимались во внимание теми, кому композитор был действительно дорог.

Наибольшее удовольствие Шуман испытывал, находясь в семейном кругу. Уединиться с родными Шуману удавалось нечасто, но уж если выпадало свободное время — он целиком посвящал его жене (и детям, которых любил не меньше, чем Клару). Насколько непосредственно он выражал свои чувства к близким наедине, настолько же нелегко ему было обнаруживать их перед посторонними людьми. Так, встречая на улице кого-нибудь из своих детей, Шуман останавливался, вынимал лорнет, ка-

Лейпциг, куда Шуман приехал в 1828 году, на цветной гравюре того времени.

кое-то время разглядывал отпрыска, после чего приветливо говорил, вытянув губы трубочкой: «Ну что, милые мои малыши?» Затем лицо его тотчас принимало прежнее выражение, и он с самым невозмутимым видом шагал дальше.

Светские рауты Шуман, живя в Дюссельдорфе, посещал нечасто. То ли дело ранние годы! «Я очень охотно бываю в артистических и дворянских кругах, — писал он Кларе в молодости, — поскольку от меня там не требуется ничего, кроме простого вежливого обхождения. Лстыть и преклоняться я не умею и, конечно, не владею всякими салонными тонкостями, но там, где принят артистический обычай, я чувствую себя хорошо и могу высказывать свои сокровенные мысли».

Время от времени Шуман принимал у себя знакомых и коллег. В хоро-

Столик, за которым обыкновенно сидел Роберт Шуман, и по сей день бережно сохраняется в одном из многочисленных кафе Лейпцига.

Художественно-исторический архив, Берлин/АКГ, Лондон

Голоса из хора

Еще многое я хотел сказать тебе по секрету о себе и своем характере — как часто я бываю неумен, как часто сердечнейшие знаки любви принимаю холодно и сдержанно. Но ты уже будешь знать, как обращаться со мною, и, конечно, простишь меня. Ведь у меня незлое сердце, и я безгранично люблю все доброе и прекрасное. Я хотел бы, чтобы наши сердца были открыты, как сердца детей, которые ничего не скрывают друг от друга. ♪

Роберт Шуман — в письме к Кларе Вик, написанном незадолго до женитьбы

Даты

Хронология жизни

- 1810** Родился 8 июня в Цвикау в Саксонии.
- 1828** Едет в Лейпциг, чтобы изучать юриспруденцию. Берет уроки игры на фортепиано у Фридриха Вика и знакомится с его дочерью Кларой, тогда — восьмилетней девочкой.
- 1830** Бросает университет, чтобы посвятить себя музыке.
- 1834** Основывает «Новый музыкальный журнал», становится горячим проповедником обновления немецкой музыки.
- 1840** Женится на Кларе Вик.
- 1843** Начинает преподавать в Лейпцигской консерватории.
- 1844** Сопровождает Клару Вик в гастрольной поездке по России. Появляются первые признаки депрессии.
- 1845** Поселяется в Дрездене.
- 1850** Переезжает в Дюссельдорф.
- 1854** Пытается утопиться в Рейне, после чего попадает в закрытую лечебницу Энденихе близ Бонна.
- 1856** Умирает 29 июля.

шем настроении он бывал радушным хозяином; самые близкие друзья долго не могли забыть тот вечер, когда Шуман после музыки и ужина предложил всем потанцевать и даже принял участие в собственной затее к радостному изумлению всех присутствующих!

Что касается такого рода профессиональной деятельности, как критика, то здесь Шуман изменился с возрастом просто разительно. Если раньше его отношение к коллегам-музыкантам можно было поставить в пример самому умеренному критику (в нем не удалось бы найти ни зависти, ни недоброжелательства), то нынче Шуман стал остер на язык и способен на резкие и ядовитые реплики. Так, он заявлял не раз, что «на дух не переносит» новейшей драматической французской музыки во главе с ее парижским представителем Джакомо Мейербером, равно как и итальянских оперных сочинителей. Когда при нем некто стал расхваливать «Тайный брак» Чимарозы, Шуман гневно от-

резал: «Оставьте меня с этой канареечной музыкой и ее допотопными мелодиями!» Столь вызывающе он больше не высказывался, но и к взвешенной объективной оценке известных направлений так и не пришел. Шло время, и он становился все более придирчивым, иногда даже позволяя себе неуважительные высказывания о таких шедеврах, как симфонии Гайдна и Моцарта. Но причиной тому была, конечно, надвигающаяся болезнь, а вовсе не «испортившийся» характер.

Другим тревожным звонком стало недовольство оркестрантов Шуманом-дирижером. Объяснить свои художественные намерения сидящим перед ним музыкантам Шуман не умел, а, между тем, в ушах его звучал тот недостижимый идеал, которого он вопреки здравому смыслу мечтал добиться. Он часто просил повторить тот или иной отрывок — сложно представить себе, что раздражает оркестрового музыканта на репетиции больше, чем подобные просьбы,

Литографированный портрет Джакомо Мейербера (1791—1864) — того самого, чьей музыки «на дух не переносил» Шуман.

Вещь в себе

Статный, даже крупный мужчина, в осанке которого было нечто горделивое, величественное, исполненное покоя и достоинства, — вот как могли бы описать современники Роберта Шумана в последние годы его жизни. Походка же его, напротив, отличалась медленным, бесшумным скольжением: перемещаясь по дому, он неизменно надевал любимые фетровые туфли; известна была также его привычка передвигаться на цыпочках. Глаза опущены, полузакрыты, но — весь внимание! — он оживает, когда речь заходит о вещах привлекательных и любимых. Да, Шуман совершенно не обнаруживал в себе способности беседовать о повседневных, обычных явлениях действительности, он не терпел пустой болтовни; впрочем, и о важных, интересующих его предметах он распространялся не особенно охотно. Но наступал момент (от собеседника требовалось особое мастерство, чтобы поймать его!) — и тогда Шуман изумлял глубокими, блестящими замечаниями, ярко высвечивающими самые неожиданные стороны объекта обсуждения. В такие минуты композитор бывал по-своему словоохотлив. Играя сплетенными пальцами рук, он долго и увлеченно рассказывал о своих взглядах. Такого рода удовольствие он доставлял при случае лишь самым близким знакомым.

начисто лишенные конкретных указаний. Порой среди репетиции Шуман впадал в глубокую задумчивость и тогда вовсе переставал видеть и слышать происходящее вокруг, машинально отбивая такт. Оркестр утрачивал былую сыгранность, хористы сбивались, считая паузы, духовые начинали фальшивить. Под давлением оркестрантов администрация предложила Шуману дирижировать только своими сочинениями, а управление остальными программами передала маэстро Тушу, местному капельмейстеру. Обида Шумана оказалась сильнее, чем мог ожидать директор оркестра: он написал прошение об освобождении его от поста дирижера. Перед Шуманом извинились, контракт продлили, Туша объявили заместителем, но великий композитор был слишком уязвлен недоверием и отказался от дальнейших программ.

Мир искусства терял одного из самых высоких и щедро одаренных своих творцов, одного из самых преданных служителей... Днем и ночью композитора преследовали слуховые галлюцинации: ему чудились целые мелодии, звуки необыкновенных инструментов; по ночам он вскакивал, чтобы записать вариации на тему, продиктованную ему Шубертом...

Картина Сибилотка Дюа

Великий Роберт Шуман в 44 года сходил с ума, причем сам в минуты просветлений прекрасно сознавал это и страдал больше, чем можно себе представить. В феврале 1854 года в ужасном состоянии он бы помещен в лечебницу для душевнобольных — с тем, чтобы уже не покидать ее до самой своей смерти 29 июля 1856 года...

Вверху: Карандашный портрет Шумана, сделанный в последние годы его жизни.

Внизу: Вид частной психиатрической «санатории», где умер Шуман (литография 1850-х годов).

Национальная библиотека, Париж (АБГ, Лейден)

Шуман ♦ Концерт для виолончели с оркестром ГЛАВНАЯ ПАРТИЯ

Am

mp E 1

A 3 B 4 C 5 A 4 E 2 C 1 F 3 E 2

A C A A C A A C A A C A A C A

3 1 3 3 1 3 3 1 3 3 1 3 3 1 3 3 1 3

B7

Dm6 E Am

E 3 D# 2 D# 3 D 2 E 3 F 4 E 3 D 2 D 3 C 2 G# 2

A C A A B A A B A G# B G# E A E D E D

3 2 3 3 2 3 3 2 3 4 2 4 3 1 3 2 1 2

F7 E C7 Bbm6

A 1 C 2 E 3 A 5 G# 3 A 1 B 2 C 1 C# 2

C E C F B F E G# E E G# E E G E F G F

3 1 3 2 1 2 3 1 3 3 1 3 3 1 3 2 1 2

Сыграй сам

C# 2 D 3 Db 2 C 1 Db 2 C 1 G 5 F 4 E 3 D 2 C 1 C# 2
 E G E F G F E G E E G E F A F Eb G Eb
 3 1 3 2 1 2 3 1 3 3 1 3 2 1 2 3 1 3

D 1 Eb 3 C# 2 D 1 F 3 E 2 F 5 E 4 D 3 C 2 B 1
 F# A F# F# A F# F# A F# G Bb G G# B G# G# B G#
 3 1 3 3 1 3 3 1 3 2 1 2 2 1 2 2 1 2

A 3 G# 2 E 1 E 1 A 2 B 3 C 4 B 3 A 2
 D F D D E D C E C F A F E A E E G# E A E C B A
 3 1 3 3 2 3 3 1 3 2 1 2 3 1 3 4 2 4 1 2 3 4 5

Шуман ♦ Концерт для виолончели с оркестром

ПОБОЧНАЯ ПАРТИЯ

Sheet music for the Cello part of Schumann's Concerto for Cello and Orchestra, featuring guitar chords and fingering.

System 1:

- Chords: G7, C, G7
- Staff 1 (Treble): *mf* C₃ B₂ G₁ G#₂ A₁ G₅ A₁ C₃ B₂ G₁
- Staff 2 (Bass): G₃ G₂ G₃ G₃ G₃ G₂

System 2:

- Chords: C, G7, C, D
- Staff 1 (Treble): G#₂ A₁ G₅ A₁ C₃ B₂ C₃ D₁ F₃ E₂ A₅ F#₃
- Staff 2 (Bass): G₃ G₃ F₁ E₂ D₃ C₄ C₃

System 3:

- Chords: G, D, G, Dm, G7
- Staff 1 (Treble): G₄ A₃ B₄ E₁ F#₂ G₃ G#₄ A₁ A#₂ B₂ F₅ D₄ B₂ G₁ A₄ F₂
- Staff 2 (Bass): B₄ C₃ B₁ Bb₂ A₃ Ab₄ G₅ A₄ B₃

Сыграй сам

Chord diagrams and musical notation for the piece "Сыграй сам".

Chord Diagrams:

- C:** C4, E4, G4
- C7:** C4, E4, G4, Bb4
- F:** F4, A4, C5
- Am:** A3, C4, E4
- Dm:** D3, F3, A3
- G:** G3, B3, D4
- D7:** D3, F3, A3, C#4
- G7:** G3, B3, D4, F#4

Musical Notation:

System 1:

- Measures 1-4: C, C7, F, C
- Notes: F2, E1, C5, C1, E3, F4, C#2, D1, E2, F3, A4, G1, E5

System 2:

- Measures 5-8: Am, Dm, G, C, D7
- Notes: C4, G#2, A3, G2, F1, E3, D2, G4, B1, C2, D3, F4, E3, A5, F#3

System 3:

- Measures 9-12: G, D7, G7, C
- Notes: A3, D1, G1, F2, E3, D4, C5, C2, G4, A5, F#3, G4, B1, C2

System 4:

- Measures 13-16: B3, C2, B3, G5, C1

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ДИСКУ

Небольшие фортепианные произведения и песни — конек Роберта Шумана, ибо в них наилучшим образом воплотились его интуиция, блестящий вкус и поэтическое чувство.

1 Концерт для виолончели с оркестром ля минор соч. 129

Пожалуй, во всей музыкальной литературе не найдется другого виолончельного произведения, столь любимого и публикой, и исполнителями, как этот шумановский концерт (конкуренцию ему может составить разве что Ноктюрн для виолончели с оркестром Чайковского). Со всем тем, при жизни композитора концерт не прозвучал ни разу. Шуман написал его в 1850 году, переехав в Дюссельдорф, где ему предложили должность дирижера городского оркестра. Поначалу и ему, и Кларе казалось, что для них вот-вот начнется новая жизнь. Однако надеждам их не суждено было оправдаться. Концерт для виолончели, созданный Шуманом в 1850 году, стал одним из последних его произведений. Он пролежал под спудом десять лет, премьера его состоялась лишь 9 июня 1860 года в Лейпцигской консерватории, где когда-то преподавал композитор. Дирижировал оркестром Людвиг Эберт.

Своей непреходящей популярностью концерт обязан, прежде всего,

смелым подходом автора к солирующему инструменту. Шуман блестяще использовал густое, низкое (томное и в то же время жалобное) звучание виолончели. Зная «неяркость» этого инструмента, его всегдашнюю готовность ступать перед оркестром, он свел к минимуму оркестровые партии, избе-

Знаменитые «Кувшинки» Клода Моне.

жив, таким образом, концерт от традиционного соперничества оркестра и солиста. Виолончель доминирует — но очень деликатно. Она скорее ведет диалог с остальными инструментами, чем помыкает ими.

2 Четыре фортепианных пьесы соч. 32

Еще в 1838 году, во время работы над «Детскими сценами», Шуману пришла в голову идея обыграть в современном романтическом контексте восхищавшую его музыкальную стилистику Баха. В 1841 году он совершил задуманный опыт, опубликовав Четыре фортепианных пьесы. Посвящены они были Амалии Риф-

фель — дочери органиста из Фленсбурга, с которой Шуман общался в начале 1840-х годов в Лейпциге. Первая пьеса, Скерцо, открывается стремительной ритмичной темой, перетекающей в Жигу. Последняя представляет собой виртуозный диалог, который ведут между собой разные голоса. Этот диалог, в свою очередь,

служит как бы вступлением к короткому Романсу, являющемуся кульминацией этого короткого цикла. Это типично шумановская музыка — с неперменным лирическим «сюжетом», лежащим в ее основе. Наконец, в Фугетте, завершающей произведение, тема развивается по законам барочной музыки.

3 Вокальные произведения

Свои лучшие «вокальные миниатюры» Роберт Шуман создал в 1840 году. Счастливого разрешение пылкого романа с Кларой Вик (в 1840 году влюбленные, преодолев яростное сопротивление Фридриха Вика, наконец-то поженились), вероятно, немало способствовало столь бурному всплеску лирического дарования композитора. Шестнадцать прекрасных песенных циклов, а также несколько самостоятельных вокальных произведений были написаны им в первые месяцы их жизни с Кларой. Среди наиболее известных песенных циклов следует назвать «Любовь и жизнь женщины» соч. 42 на слова Шамиссо. Цикл состоит из восьми песен, в которых повествование ведется от лица женщины. Вместе с нею слушатель переживает «эмоциональные стадии» ее жизни — первую любовь, обручение, замужество, рождение ребенка, боль вдовства. Особенно хороша песня «Колечко золотое» (называемая еще «Кольцо на моем пальце»). В ней героиня обращается к обручальному кольцу, в котором сосредоточены все ее надежды и чаяния. Почти весь цикл выдержан в светлых тонах, кроме последнего романса — «Мне в первый раз наносишь ты удар», — где женщина скорбит о потере мужа (после него солирующее фортепиано точно повторяет музыку первого куплета вступительной песни с рассказом девушки о первой встрече с возлюбленным).

Немало песен написал Шуман и на стихи Генриха Гейне. Кроме знаменитого цикла «Любовь поэта» (из пятидесяти шести стихов Гейне Шуман положил на музыку шестнадцать), обязательно стоит отметить «Двух гренадеров» — первую из трех песен цикла «Романсы и баллады» соч. 49. Текст Гейне повествует о невеселом возвращении на родину двух гренадеров армии Наполеона, разбитой в России. Весть о том, что император пленен, повергает одного из них в

глубокое отчаянье. Он собирается умереть и просит товарища взять его тело во Францию и похоронить с саблей у пояса и мушкетом в руке. Он под землей будет ждать конского топота и грома орудий. И едва он услышит звуки битвы, он поднимется из могилы, чтобы защитить своего Императора. Когда грена-

**«Пение жаворонка»
кисти Сильвестро Лега.**

дер в бреду говорит о конях и пушечных залпах, мы дважды слышим звучащую фоном «Марсельезу». Но мрачный финал разъясняет нам: надежды тщетны, это было лишь горячее видение.

РЕКОМЕНДУЕМ ПОСЛУШАТЬ

В годы, непосредственно предшествовавшие началу тяжелой душевной болезни, Роберт Шуман рискнул обратиться к тем жанрам, что ранее не находили отклика в его творчестве, и создал оперу и симфонию, так и оставшиеся единственными в своем роде образчиками в наследии немецкого композитора.

Оратория «Рай и Пери»

«Моя оратория предназначена не для молебного зала, а для веселых людей», — писал Шуман о своем сочинении. Парадокс состоял в том, что оратория как жанр изначально представляла собой большое сочинение в нескольких частях для хора, солистов и оркестра, созданное на религиозный сюжет. Оратории исполнялись без костюмов и декораций во время постов, когда оперные представления не шли. В основу сюжета оратории Шумана легло произведение английского поэта Томаса Мура «Лалла Рук» о странствиях прекрасной Пери, путешествующей в поисках самого драгоценного дара на земле. Этот дар предназначалось положить к ногам Аллаха и таким образом удостоиться райского блаженства. Три части оратории — три истории даров, добываемых отважной Пери. Первый дар — каплю крови индийского героя, павшего в борьбе за свободу своего народа, — Аллах отвергает. На берегах Египта Пери находит брошенного всеми юношу, умирающего от чумы. Его невеста приходит, чтобы умереть рядом с ним. Но и этот дар — последний вздох верной возлюбленной — не по нраву Аллаху. И лишь третий дар, слеза раскаявшегося в своих злодеяниях разбойника, открывает перед Пери золотые врата рая.

В октябре 1843 года состоялась первая репетиция «Рая и Пери» у Шуманов дома. В небольшой музыкальной зале на Инзельштрассе собрались солисты,

«Слушая Шумана» (1883), картина Ф. Кнопффа.

Королевский музей изящных искусств, Брюссель/АКГ, Лондон

небольшой хор, струнный квартет и даже два контрабасиста — так что репетиция позволила составить довольно отчетливое представление обо всем произведении в миниатюре. Шуман дирижировал, Клара играла на рояле партию духовых. Вот как описывал происходившее альтист струнного квартета Йозеф Василевский: «То был высокозначительный для меня вечер. До той поры я знал немногие из сочинений Шумана; теперь же словно пелена спала с моих глаз. Поэтическое дыхание, разлитое в этом сочинении, оригинальность задуманного, цветущий, сияющий колорит его потрясли меня. С одной стороны, открывающаяся в нем сила, с

другой — нежность, проникновенность, изящество... Все это совершенно опьянило меня, и я целыми днями только и думал об этой чарующей музыке...»

Вскоре после «квартетной» встречи начались настоящие репетиции с хором. За оркестр поначалу играла Клара (кстати, ноты ей переворачивал не кто иной, как Феликс Мендельсон-Бартольди). Оркестр, вскоре присоединившийся к хору, был, по выражению Шумана, «тверд как скала» — волноваться за слаженность его игры совершенно не приходилось.

4 декабря состоялась премьера, и прошла она так удачно, что через

неделю «Рай и Пери» решено было повторить. Все участники концерта были столь воодушевлены великолепной музыкальной поэмой, что исполнение вышло превосходно: каждый дал все, на

что оказался способен. «Рай и Пери» при жизни автора с первого же дня существования на сцене признали истинным шедевром, чем и даровали ему путевку в долгую и счастливую жизнь.

Опера «Геновева»

В декабре 1844 года семья Шуманов окончательно переехала в Дрезден. Почти год длилось тяжелое заболевание Роберта — лишь позже стало ясно, что то был первый предвестник сумасшествия, постигшего его в дальнейшем. Все это время он жил очень замкнуто; впрочем, по сравнению с Дрезденом Лейпциг казался настоящей провинцией, и большой охоты лишний раз выходить в город композитор не испытывал. Музыкальная жизнь города здесь зависела от королевского двора; в центре внимания находился оперный театр, во главе его стоял молодой Рихард Вагнер. Будущий реформатор оперы, Вагнер яростно боролся с засильем итальянщины на немецкой оперной сцене и тем стал Шуману решительно симпатичен. Ваг-

нер показывал старшему коллеге наброски «Тангейзера» и «Лоэнгрина» и делился с ним своими мыслями об искусстве. Роберт Шуман уважал музыку Вагнера и высоко ценил его непримиримую борьбу с придворной «итальяноманией», но близкими друзьями говорливый экспансивный реформатор Вагнер и молчаливый замкнутый мыслитель Шуман так и не стали.

Оправившись после болезни, Шуман тотчас вернулся к творчеству. Знакомство с Вагнером оживило его интерес к опере, и он деятельно приступил к поискам сюжета. Собственно, к сочинению оперы его влекло давно, в особенности после успеха его оратории «Рай и Пери». После долгих раздумий Шуман остановился на легенде о Геновеве в

А.С. Лондон

обработке Геббеля. Действие оперы происходит в средние века, в эпоху крестовых походов. Рыцарь Зигфрид уезжает на войну с маврами и завещает своему приближенному Голо оберегать любимую жену Геновеву. Потерявший голову от любви Голо не оправдывает доверия господина — он пытается добиться любви Геновевы, но получает решительный отказ. Вне себя от гнева, Голо убеждает Зигфрида в неверности его жены. Разгневанный Зигфрид повелевает казнить изменницу, но истинно торжествует, козни злодея рушатся, и опера заканчивается всеобщим ликованием.

Премьера оперы состоялась в Лейпциге в 1850 году. Опера увидела свет оперной рампой всего три раза. Мнение оказалось единодушным: музыка хороша, но непригодна для сцены. В ней не было развития, естественной последовательности в разворачивании сюжета. Отдельные номера, а особенно увертюра, пришлось по душе публике и часто исполнялись в концертах симфонической музыки.

В конце XIX века «Геновева» в концертном исполнении прозвучала и в России. «Это не совсем удавшаяся опера, но благородное произведение высочайшего художника, — писал Цезарь Кюи, — она будет дорога тем, кто любит хорошую музыку во всех ее проявлениях, даже самых деликатных».

Вверху: Иллюстрация к либретто оперы Шумана «Геновева».

Внизу: «Дрезден. Вид со стороны Нейштадта» (1825) работы Карла Тауберта

А.С. Лондон

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

В следующем выпуске

БЕТХОВЕН

CD

Симфония №6 «Пасторальная»
Концерт для фортепиано с оркестром №4

**ВЕЛИКИЕ
КОМПОЗИТОРЫ**
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

